

П. Павлов

**Об историческом значении
царствования Бориса
Годунова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. Павлов**
Об историческом значении царствования Бориса Годунова / П. Павлов – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 158 с.

ISBN 978-5-458-00322-3

Об историческом значении царствования Бориса Годунова.

ISBN 978-5-458-00322-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

средственно и посредством стремится къ самовозстановленію въ прежнемъ или измѣненномъ видѣ; одновременно съ тѣмъ Казань и Астрахань, окончательно покоренныя при Иванѣ IV Грозномъ, обнаруживаютъ порывъ къ нѣкоторой самостоятельности. Вмѣшательство иноземцевъ въ дѣла наши и повсемѣстные опустошенія ускоряютъ выходъ изъ безгосударнаго безначалія въ среду государственнаго порядка.

Въ *третью* пору саморазвитія, простирающуюся отъ 1613 г. до 1700, юридическія родовыя отношенія совершенно приходятъ въ упадокъ и окончательно водворяется въ жизни начало государственное. Въ этотъ же промежутокъ времени Малороссія навсегда присоединяется къ державѣ русскихихъ царей.

Въ *четвертую* пору саморазвитія, *петровскую*, побѣдоносное государственное начало, равно какъ и древнее родовое общество сознательно пересоздаются подъ вліяніемъ западнаго, европейскаго образованія, уже поднявшагося на высоту общечеловѣческаго значенія.

Задумываясь надъ содержаніемъ исторіи перехода юридической родовой Руси въ государственную, изслѣдователь невольно задаетъ себѣ вопросъ: которой Руси слѣдуетъ отдать преимущество, родовой или государственной? Ни той, ни другой—отвѣчаетъ умъ, свободный отъ пристрастія. Русь родовая и государственная представляютъ собою двѣ естественныя ступени, два неизбѣжные возраста, черезъ которые должно пройти всякое человѣческое общество, способное къ саморазвитію.

ному завѣщанію умирающій вручалъ послѣ себя скипетръ свой супругѣ Иринѣ (°), а душу свою приказывалъ «отцу своему и богомольцу», святѣйшему Іову патріарху, да брату своему царскому Ѳедору Никитичу Романову Юрьеву, да шурина своему Борису Ѳедоровичу Годунову (°). Давъ отвѣтъ патріарху въ присутствіи боярѣ, царь повелѣлъ себя соборовать и причастился св. тайнъ. — Въ часъ утра 7-го Января, его уже не было.... Бояре, вида, что царь скончался, начали неутѣшно плакать. Царица и великая княгиня Ирина Ѳедоровна, услышавъ о смерти супруга, вскорѣ «притекла» къ одру усопшаго, припала къ «его царскому тѣлу» и восплакалась «горькимъ гласомъ», [испуская изъ очей «огненные слезы» и бѣя руками въ перси; никто не могъ утолить плача неутѣшной вдовы ('): ее вынесли въ безпамятствѣ (°).

«Изрядный» правитель Борисъ Ѳедоровичъ вскорѣ повелѣлъ царскому синклиту, состоявшему изъ боярѣ, цаловать животворящій крестъ и давать обѣтъ свой благочестивой царицѣ, какъ долѣтъ пречестному ихъ царскому величеству. У крестнаго цалованія былъ святѣйшій патріархъ и весь освященный соборъ (°).

На разсвѣтѣ, какъ скоро разнесся по всей Москвѣ слухъ о царскомъ преставленіи, повсюду «въ царствующемъ градѣ» раздались вопль, стenanіе, воздыханіе, сѣтованіе; повсюду «въ царствующемъ градѣ» послышалось персей бѣненіе»; не

обрѣлся ни одинъ домъ, гдѣ бы не было плачущихъ. Святѣйшій патріархъ повелѣлъ благовѣстити у соборной церкви пречистой Богородицы, чтобъ собрать народъ. Люди съ усердіемъ стекались на звонъ колокола: іереи, діаконы, иноки, инокини, мужи и жены, изъ коихъ нѣкоторые несли грудныхъ младенцевъ на рукахъ.—Все стремились во дворецъ къ одру усопшаго государя, чтобъ проститься съ нимъ и дать клятву въ вѣрности Иринѣ.

Когда приготавливали къ погребенію «честное тѣло» царя, весь синклитъ »изливался въ слезахъ подобно рѣкѣ». Омытое тѣло было положено въ гробъ въ присутствіи царицы, «бывшей съ великою скорбью себя въ грудь, испускавшей изъ окровавленныхъ устъ задушевные вопли», въ то время какъ печальный патріархъ напрасно утѣшалъ ее, тщетно молилъ прекратить сѣтованіе. Какъ скоро «приспѣло время», святѣйшій патріархъ и весь освященный соборъ взяли честные, животворящіе кресты и пошли «по тѣло царское». Взяли останки Ѳедора и понесли отъ царскихъ палатъ со псалмами и пѣснями, помавая благовонными кадилами, наполнявшими воздухъ еиміамомъ. Передъ духовенствомъ, несшимъ тѣло царское, равно какъ и вслѣдъ за нимъ шли бояре и народъ тѣсною толпою, рыдая и причитывая. Останки усопшаго государя были принесены въ церковь архистратига Михаила и тамъ поставлены на приготовленномъ для нихъ

иѣстѣ, при звукахъ надгробнаго пѣнія. Въ теченіе всего того дня и всей ночи надъ покойнымъ совершалось «пѣснословіе». На другой день, въ Воскресенье, снова явился въ церковь архистратига Михаила патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ; принесли во храмъ и царицу, полумертвую отъ «великаго скорбнаго сѣтованія и непрестаннаго плача»; собрались наконецъ бояре и народъ, неутѣшно рыдая. Въ придѣлѣ архистратига Михаила, въ церкви преподобнаго отца Ивана, писателя лѣствицы, тамъ, гдѣ гробъ Ивана Грознаго и его сына, царевича Ивана, видѣлась могила, ископанная для раки Ѳедоровой.—Патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, облекшись въ священныя одежды, началъ служить панихиду, прерываемую «всхлипываніями и рыданіями присутствовавшихъ». Сѣтовалъ и Годуновъ: слезы струились по лицу его. Не смотря на душевное разстройство правителя, все совершалось по его мановенію. Предавъ царское тѣло землѣ, патріархъ, соборъ, бояре и народъ «христовенитаго званія» единодушно воздѣли руки къ небу и слезно молились....

Вслѣдъ за обрядомъ погребенія, по повелѣнію царицы Ирины, собрали безчисленное множество нищихъ, посадили за брашно, и, насытивъ, распустили одаренныхъ щедрой милостыней; тогда же отворены были всѣ темницы и «узилища» и освобождены, вмѣстѣ съ другими, уголовные преступники: все это дѣлала Ирина,

«ублажая душу почившаго супруга, украшая вѣнецъ его добродѣтелей (10)»:

Въ 9-й день послѣ Феодоровой кончины, Ирина, оставивъ «превысочайшую царскую свѣтлость», пожелала вступить инокиней въ обитель Новодѣвичьяго монастыря. Напрасно святители, бояре, народъ били челомъ и со слезами молили государыню, чтобы она, согласно съ приказомъ покойнаго царя, показала милость: по прежнему держала скипетръ царствія. Ирина не вняла мольбамъ народнымъ и постриглась подъ именемъ Александры (11). Вслѣдъ за сестрой удалился въ Новодѣвичій монастырь и Годуновъ.

Узнавъ объ отреченіи Ирины, духовенство, бояре, народъ собрались въ Кремль для совѣщанія. Государственный дьякъ и печатникъ, Василій Щелкаловъ, вышелъ къ народу и, представивъ вредныя слѣдствія безначалія, требовалъ, чтобы цаловали крестъ на имя думы боярской. Такъ дѣйствовалъ онъ, по всей вѣроятности, по желанію бояръ, въ особенности князей Шуйскихъ (12). На требованіе Щелкалова раздался всеобщій крикъ: «не знаемъ ни князей, ни бояръ, знаемъ только царицу: ей мы дали присягу и другой не дадимъ никому; она и въ черницахъ мать Россіи!» Государственный дьякъ и печатникъ снова совѣтовался съ боярами, опять вышелъ къ народу и сказалъ, что царица навсегда отреклась отъ міра, и что народъ, во избѣжаніе неустройствъ, долженъ дать присягу на имя думы

боярской. На это всё хоромъ воскликнули: «да здравствуетъ отецъ нашъ, Борисъ Ѳеодоровичъ! онъ будетъ преемникомъ матери нашей, царицы!»

Всѣмъ соборомъ пошли въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ патріархъ Іовъ, говоря именемъ народа, заклиналъ инокиню Александру благословить брата на царство. Во время этого обращенія Іова къ царственной вдовицѣ, всѣ проливали слезы, и сама Александра. Патріархъ сталъ послѣ того увѣщать Бориса, чтобы принялъ скипетръ ⁽¹³⁾. Но Годуновъ «не поддавался, отрицался», говоря, что и безъ него есть много бояръ, достойныхъ избранія на царство ⁽¹⁴⁾; присовокуплялъ однакожь, что «съ бояры радѣти и промышляти радѣ не токмо по прежнему, но и свыше перваго» ⁽¹⁵⁾. Іовъ снова сталъ его упрашивать, но тщетно. Во все это время государствомъ управлялъ патріархъ съ боярскою думою, разсылая указы именемъ «царицы Александры» и на ея же имя получая донесенія земскихъ воеводъ. Между тѣмъ въ Смоленскѣ и иныхъ городахъ воеводы вели раздоръ между собою и не слушались предписаній боярской думы ⁽¹⁶⁾. Одновременно съ тѣмъ распустилъ Борисъ молву о вторженіи татарскаго хана великими силами, ссылаясь на плѣнниковъ, приведенныхъ казаками ⁽¹⁷⁾. Народъ былъ въ ужасѣ и недоумѣніи.

По совершеніи сорокадесятиницы по царѣ Ѳеодорѣ, въ Пятницу 17 Февраля собрался въ Кремль земскій соборъ, состоявшій изъ выборныхъ

всѣхъ русскихъ городовъ, куда заблаговременно отправилъ правитель своихъ рачителей, чтобъ несомнѣннымъ образомъ обезпечить успѣхъ своего будущаго избранія на царство. Извѣстивъ соборъ, что Ирина не захотѣла ни сама держать скипетръ правленія, ни благословить брата на царство, и что Годуновъ также отказывается отъ вѣнца, патріархъ Іовъ сказалъ: «и вы бы «преосвященные митрополиты и архіепископы и «епископы и архимариты и игумены и весь освященный соборъ и бояре и дворяне и приказные люди и гости (изъ купцовъ) и дѣти боярские и всѣхъ чиновъ всякіе люди царствующаго града Москвы и всея россійская земля всѣ «православные крестьяне о томъ о великомъ дѣлѣ намъ и всему освященному собору мысль свою «объявили и совѣтъ дали: кому на великомъ «преславномъ государствѣ государемъ быти?»⁽¹⁸⁾ и не дожидаясь отвѣта выборныхъ, продолжалъ: «а у меня Іова патріарха и у митрополитовъ и «архіепископовъ и епископовъ и у архимаритовъ «и у игуменовъ и у всего освященнаго вселенскаго собора и у бояръ и у дворянъ и у приказныхъ и у служилыхъ всякихъ людей и у гостей (изъ купцовъ) и у всѣхъ православныхъ «крестьянъ, которые были на Москвѣ, мысль и «совѣтъ всѣмъ единодушно, что намъ мимо государя Бориса Федоровича иного государя никого не искати и не хотѣти». Соборъ безъ прекословія согласился съ Іовомъ. При этомъ,

возвеличивая Годунова, рассказывали (вѣроятно духовные) выборнымъ слѣдующее: «по божію «изволенію и по своему милосердію великій госу- «дарь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ «(Грозный) всеа Русіи самодержецъ сочталъ за «сына своего за великаго государя нашего, царя «и великаго князя Ѳедора Ивановича, всеа Рус- «сіи самодержца, великую государыню нашу, ца- «рицу и великую княгиню Ирину Ѳедоровну «всеа Руссіи благозаконнымъ бракомъ, а взялъ «ее государыню въ свои царскія полаты не въ «свершенномъ возрастѣ семи лѣтъ, и была пи- «тома въ его царскихъ полатахъ до сочетанія «брака, а государь нашъ Борисъ Ѳедоровичъ «при его царскихъ пресвѣтлыхъ очехъ были «всегда безотступно потому же не въ совершен- «номъ возрастѣ, и отъ премудрого его царскаго «разума царственнымъ чиномъ и достоинію на- «выкъ. И по преставленіи великаго Государя, «царевича Ивана Ивановича, великій Государь, «царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа «Руси, государю нашему Борису Ѳедоровичу гово- «рилъ: что божіими судьбами, а по его грѣху царе- «вича Ивана не стало, и онъ въ своей кручинѣ «не чаеть себѣ долгаго живота и я полагаю сына «своего царевича Ѳедора и Богомъ дарованную «дщерь твою царицу Ирину на Бога и на пре- «чистую Богородицу и на великихъ чудотворцевъ «и на тебя Бориса, и ты бѣ объ ихъ здоровѣѣ «радѣлъ и ими промышлялъ: какова мнѣ Богомъ

«дарованная дщерь, царица Ирина, таковъ мнѣ
«и ты Борисъ, въ нашей милости какъ еси сынъ.
«Да и послѣднее на государѣ нашемъ Борисѣ
«Федоровичѣ свое царское милосердіе, по своей
«царской милости, учинилъ мимо прежніе обы-
«чай; егда же восхотѣвшу Богу въ онъ вѣкъ
«безконечный преставити отъ житія сего госу-
«даря, царя и великаго князя Ивана Василье-
«вича, всеа Русіи самодержца, тогда повелѣ
«пріити къ себѣ духовнику своему архимариту
«Феодосію, хотя ему исповѣдати послѣднее испо-
«вѣданіе и пречистыхъ христовыхъ тайнъ отъ
«него комкаться; и въ то время былъ государь
«Борисъ Федоровичъ, предстоя у его царскаго
«одра; тогда же великій государь, царь и вели-
«кій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи само-
«держецъ, представляя во свидѣтельство духов-
«ника своего архимарита Феодосія, слезъ очи
«свои наполнивъ, глагола государю нашему Бо-
«рису Федоровичу: тебѣ приказываю сына своего
«Федора и Богомъ дарованную дщерь свою Ири-
«ну; ты же соблюди ихъ отъ всякихъ золъ; аще
«ли не соблюдеши ихъ, воздаси о нихъ отвѣтъ
«предъ Богомъ, на тебѣ възыщетъ Богъ душа
«ихъ.» При этомъ же случаѣ напоминали выбор-
нымъ о томъ, какъ и царь Федоръ награждалъ
своего любимца: «по Божіей милости, а по вели-
«каго государя, царя и великаго князя Федора
«Ивановича всеа Русіи самодержца, по повелѣ-
«нію его царскаго величества шурина государя

«Бориса Ѳедоровича отъ его премудраго разу-
«ма и храбрскаго подвига крымскій царь по-
«бѣжденъ и преодоленъ и премногое его во-
«инство побьено бысть и съ великимъ срамомъ
«во своя возвратися, и сицеваго ради подвига и
«знаменитаго храбрства государь Борисъ Ѳедо-
«ровичъ сподобленъ бысть отъ великаго госуда-
«ря, царя и великаго князя Ѳедора Ивановича,
«всеа Руси самодержца, отъ его царскихъ рукъ
«на выю свою возложенія чепи отъ злата аравій-
«ска и царскіе богряницы его царскихъ плечь
«и судна златаго, зовомый Мамай прородителя
«своего великаго государя Дмитрія Ивановича
«Донскаго, которые взялъ у безбожнаго Мамай,
«какъ его побѣдилъ».

Описывали также на земскомъ соборѣ, какъ
Годуновъ, будучи правителемъ, своею мудрою,
неусыпною дѣятельностію возвысилъ государство,
смирилъ хана, шведовъ, Литву, расширилъ го-
сударственные предѣлы; умножилъ число царей-
данниковъ и слугъ; какъ знаменитѣйшія вѣнчан-
ныя главы Европы и Азіи изъявляютъ уваженіе
и пріязнь Москвѣ, какая тишина внутри государ-
ства, милость войску и народу, правосудіе въ
присутственныхъ мѣстахъ, защита для нищихъ,
вдовъ, сиротъ. Бояре и выборные, выслушавъ
рѣчи, говоренныя на соборѣ, единодушно, съ
кликаниями и слезами положили, что мимо Бориса
Ѳедоровича, царя имъ не искать.

Слышавъ «крѣпкій совѣтъ и хотѣніе всея зем-